

Сергей Нечаев

**ЖИЗНЬ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ
РУССКОГО
ДЖЕЙМСА БОНДА**

Сергей Нечаев

**Жизнь и приключения
русского Джеймса Бонда**

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2021

УДК 94 (44):929

ББК 63.3(2)47

Нечаев С. Ю.

Жизнь и приключения русского Джеймса Бонда / С. Ю. Нечаев —
ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2021

ISBN 978-5-6045376-4-0

Герой новой книги С. Нечаева вряд ли известен широкому кругу читателей, да и в учебниках истории о нем если и упоминается, то вскользь, а энциклопедические издания, особенно советской эпохи, и вовсе называют его «одним из главных виновников поражения русской армии в Крымской войне». Но между тем граф Александр Иванович Чернышев – военно-дипломатический агент русской разведки, военный и государственный деятель, генерал от кавалерии, герой войны 1812 года, доверенное лицо трех императоров – Александра I, Николая I и Александра II, пользовавшийся неизменным уважением у Наполеона, военный министр, сенатор, председатель Госсовета и Комитета министров – за особые заслуги в 1849 году пожалован титулом «светлейший». Удачное проведение шпионских операций под носом у Наполеона, заключение мира со Швецией накануне Отечественной войны 1812 года, смелость и героизм, проявленные в военных кампаниях 1812–1815 гг., снискали Чернышеву славу не только на родине, но и за границей. После окончания военных действий генерал-адъютант Чернышев продолжил службу на военном поприще и вновь успешно. Упрочнение российских позиций на Кавказе и Дону, перевооружение армии, учреждение Военной академии и кадетских корпусов – все это «способствовало к благу России». Однако завистников и злопыхателей у Чернышева всегда было предостаточно. К счастью, сегодня первоисточники более доступны, и у читателя есть возможность самому разобраться и дать оценку деятельности нашего героя, тем более что автор, используя материалы русских и французских изданий, приводит документальные свидетельства современников Чернышева – как его сторонников, так и противников. Книга предназначена для широкого круга читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94 (44):929

ББК 63.3(2)47

ISBN 978-5-6045376-4-0

© Нечаев С. Ю., 2021

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2021

Содержание

Происхождение и первые годы жизни	7
Знакомство с императором Александром I	10
Кампании 1805, 1806 и 1807 годов	11
Тильзитский мир	14
Первые командировки во Францию	16
Военный наблюдатель при великой армии	18
Тайный агент в Париже	20
«Особенная канцелярия» Барклая – де-Толли	20
Дуэль двух разведок	22
Военные агенты Барклая	23
Самый важный «невидимый фронт» – Париж	24
Контрразведка Наполеона	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сергей Нечаев

Жизнь и приключения русского Джеймса Бонда

© Нечаев С.Ю., 2021

© ООО «Издательство «Аргументы недели», 2021

Книга об отважном и удачливом разведчике А.И. Чернышеве, бросившем вызов самому Наполеону, добывавшем сверхсекретную информацию в стане врага, герое войн 1812–1814 гг., дослужившемся до чина генерал-лейтенанта, а потом ставшем сенатором, военным министром, председателем Государственного совета и Комитета министров.

Происхождение и первые годы жизни

Герой этой книги, Александр Иванович Чернышев, родился 30 декабря 1785 года (10 января 1786 года) в Москве.

Он был выходцем из древнего, известного с XVI века дворянского рода польского происхождения.

В «Российском родословном сборнике», издаваемом князем Петром Долгоруковым, сказано:

«Имя Чернышевых встречается, по писцовым книгам, в числе поместных владельцев 1628 года. Дом сей разделился на две ветви, и младшая возведена была императрицей Елизаветой в российско-графское достоинство. Один из членов старшей ветви, Иван Львович, служил при Екатерине генерал-поручиком (28 июня 1786 года) и сенатором; супруга его, из рода Ланских, была родною сестрою Екатерининского флигель-адъютанта Александра Дмитриевича Ланского».

Там же говорится:

«Однородство князя А.И. Чернышева с графами Чернышевыми XVIII века доказано бумагами Разрядного архива и собственноручными письмами генерал-фельдмаршала графа Ивана Григорьевича Чернышева к сенатору Ивану Львовичу Чернышеву, хранящимися у сына сего последнего князя А.И. Чернышева».

Считается, что родоначальник Чернышевых – это сын польского шляхтича Михаила Черницкого (по другим данным – Чернецкого), Иван Михайлович, выехавший в 1493 году из Польши к великому князю Ивану Васильевичу и, по вступлении в русскую службу, начавший писаться Чернышевым. Он был думным дворянином и воеводой сторожевого полка во время набегов крымского царевича Калги.

Он получил вотчину село Конобеево и умер бездетным, и продолжателем рода Чернышевых стал его племянник Илья Владимирович.

Этот Илья Владимирович Чернецкий был взят в плен в 1534 году, поступил на русскую службу и тоже стал писаться Чернышевым. Его потомки служили в стольниках, стряпчих и воеводах.

В частности, Петр Захарович Чернышев, сын Захара Дмитриевича Чернышева, в правление Софьи Алексеевны был полковником и умер в 1689 году.

Его сын, генерал-аншеф Григорий Петрович Чернышев, в 1742 году был возведен в графское Российской империи достоинство и от брака с Евдокией Ивановной Ржевской имел сыновей Петра, Захара и Ивана.

Граф Петр Григорьевич Чернышев (1712–1773) был дипломатом, действительным тайным советником, камергером и сенатором.

Граф Захар Григорьевич Чернышев (1722–1784) был генерал-фельдмаршалом и прославился успешными действиями в годы Семилетней войны. В 1763–1774 гг. он возглавлял военное ведомство.

Граф Иван Григорьевич Чернышев (1726–1797) был генерал-фельдмаршалом по флоту, фактическим главой Адмиралтейств-коллегии.

Единственный сын Ивана Григорьевича, Григорий Иванович Чернышев (1762–1831), имел только дочерей, из которых старшая Софья была замужем за тайным советником Иваном Гавриловичем Кругликовым, унаследовавшим, на основании указа 1882 года, чернышевский майорат, с именем, гербом и титулом графа Чернышева, и сделавшимся родоначальником рода графов Чернышевых-Кругликовых.

Другой род Чернышевых, также польского происхождения, вел начало от Зота Григорьевича Чернышева, взятого в плен русскими в 1655 году.

Правнук его, Андрей Гаврилович Чернышев, родившийся в 1720-м или в 1721 году в Москве, был камер-лакеем великого князя Петра Федоровича, и ко времени прибытия в Россию великой княгини Екатерины Алексеевны он уже состоял любимцем великого князя: был близким к нему человеком и исполнял самые интимные его поручения. Он понравился и Екатерине. А потом его арестовали по приказу императрицы Елизаветы Петровны и сослали в Оренбургский гарнизон. В 1762 году Петр III возвратил его в Санкт-Петербург и произвел в генерал-адъютанты. При Екатерине II он был назначен обер-комендантом Санкт-Петербургской крепости, а Павел I произвел его в генерал-аншефы. Он умер в 1797 году.

Двоюродный брат Андрея Гавриловича, Петр Матвеевич Чернышев, с 1765 года был полковником, комендантом Симбирска. Во время Пугачевского бунта он двинулся с отрядом в 2000 человек при 12 орудиях на помощь осажденному Оренбургу. Возле Оренбурга он попал в засаду. Казаки и калмыки, составлявшие значительную часть его отряда, изменили, а солдаты, измученные холодом, голодом и ночными переходами, оказали слабое сопротивление, так что весь отряд был взят в плен. Емельян Пугачев повесил П.М. Чернышева 24 ноября 1773 года, а с ним 36 его офицеров.

Отцом героя этой книги был Иван Львович Чернышев (1736–1793), сын Льва Степановича Чернышева. О его происхождении и родственных связях имеются самые противоречивые сведения, но определенного ничего нет. Материальное его состояние было невелико (за ним числилось всего 99 душ). В 1749 году он поступил на военную службу и 16 марта 1750 года был сделан капралом. В 1755 году он уже был полковым адъютантом. Через два года его произвели в поручики, он принял участие в Прусском походе, был во всех генеральных сражениях и получил пулевые ранения в ногу, бок и шею.

Портрет Ивана Львовича Чернышева с супругой Авдотьей (Евдокией) Дмитриевной Ланской и детьми Александром, Маврой и Екатериной 1787 г.

И.Л. Чернышев отличился в Польской войне и 10 декабря 1764 года был произведен в подполковники. За участие в Турецком походе 1 января 1770 года его сделали полковником. В

1774 году, командуя Нотебургским пехотным полком, он был пожалован в бригадиры. В 1777 году его произвели в генерал-майоры и назначили командиром Белозерской дивизии.

28 июня 1783 года И.Л. Чернышев был произведен в генерал-поручики и 23 января 1784 года был сделан сенатором. С ноября 1786 года он поселился в Москве, владея поместьями в Калужской губернии. Он умер в Москве: в одних источниках говорится, что в 1791 году, в других – в 1793-м.

По смерти родителя своего малолетний Александр Иванович остался с двумя сестрами при матери, урожденной Ланской, бывшей некогда фрейлиной императрицы Екатерины.

Александр ВИСКОВАТОВ

«Военный энциклопедический лексикон»

Мать героя этой книги, Евдокия Дмитриевна Ланская (1757–1816), была сестрой Александра Дмитриевича Ланского, генерал-поручика, шефа Кавалергардского полка и фаворита императрицы Екатерины II.

Соответственно, старшими сестрами Александра Чернышева были Екатерина Ивановна (1782–1851), вышедшая замуж за князя Петра Сергеевича Мещерского, обер-прокурора Святейшего синода и сенатора, а также Мавра (Мария) Ивановна (1784–1806).

Не желая расстаться с единственным сыном, Евдокия Дмитриевна поручила его домашнее воспитание французскому эмигранту аббату Перрену, человеку умному и образованному.

Как отмечают многие историки, воспитатель-иностранец оказал на подростка большое влияние.

Надо сказать, что в то время достойнейшие люди оставляли Францию, чтобы удалиться из страны, разываемой на куски бессмысленной и кровавой революцией, и аббат Перрен был из числа ее «самых ученых мужей». До вступления в духовное звание аббат готовился к поступлению на военную службу и превосходно знал военные науки. Так вот, заметив в своем русском питомце страсть к военному званию, он сам преподавал ему все науки, «входящие в круг военного образования».

Чернышев, благодаря своему быстрому развитию, на шестнадцатом году возраста вступил уже в свет и был отлично принимаем во всех домах высшего московского круга.

Александр ВИСКОВАТОВ

«Военный энциклопедический лексикон»

Друг детства Чернышева Апполинарий Петрович Бутенёв, будущий дипломат, посол в Константинополе и Ватикане, позднее вспоминал:

«Пора охоты проходила, и начинались приготовления к переезду многолюдной колонии в Москву. Обыкновенно мы приезжали туда уже зимним путем, за несколько времени до Рождества. В Москве тогда не было ни тротуаров, ни бульваров. По праздникам мы катались по городу в санях, а дома, в свободные часы, бегали и играли в довольно обширной зале. Мало-помалу нас знакомили с детьми нашего возраста, и мы поочередно съезжались для общих танцев. Это нас забавляло и подготовляло общественные связи для будущего. Тогда я свел знакомство с молодым Чернышевым, который был года на два на три старше меня. Он отличался между нами особенной ловкостью в обращении и лучше всех нас танцевал».

Знакомство с императором Александром I

В 1801 году, после коронации, император Александр I почтил своим присутствием бал, данный князем Александром Борисовичем Куракиным. На этом балу присутствовал и 15-летний Александр Чернышев. Необыкновенная ловкость и красота юноши обратили на него внимание монарха, который соблаговолил вступить с ним в разговор и остался доволен его умом и знанием приличий.

А получилось все так.

Во время одного из танцев (а это был экосез – танец, в котором мужчины становились с одной стороны, а дамы – с другой) Александр Чернышев оказался рядом с императором Александром. Веселая и приятная его физиономия приглянулась государю. Он стал расспрашивать юношу о разных дамах, присутствовавших на балу, о их свойствах, слабостях и т. п. Юноша отвечал умно, смело и забавно, и этим очень понравился государю.

За юного Александра ходатайствовал тогдашний президент Военной коллегии (военный министр) Иван Варфоломеевич Ламб, хорошо знакомый с отцом нашего героя. В результате ему предложили камер-юнкерство, чтобы он стал в будущем статским советником. Но молодой человек наотрез отказался быть гражданским чиновником. Он хотел непременно вступить в военную службу.

– Этого нельзя сделать, – возразил государь. – Жалую его в камер-пажи.

Камер-паж – так тогда называлась должность для несения специальной придворной службы при Высочайшем дворе, то есть во время балов, торжественных обедов, официальных церемоний и других мероприятий, где их присутствие было обязательным по протоколу. Количество камер-пажей варьировалось в зависимости от количества августейших особ и членов императорской семьи.

Камер-пажи по статусу приравнивались к фельдфебелям гвардии, а старшие камер-пажи – к подпрапорщикам гвардии.

Стать камер-пажом – это было средство скорее получить офицерский чин, и Александр с восхищением принял предложение императора.

Камер-пажом он стал 13 октября 1801 года.

А через год, 20 сентября 1802 года, Чернышев был «по высочайшему повелению» зачислен в офицеры в привилегированный лейб-гвардии Кавалергардский полк. Он стал корнетом (так назывался младший офицерский чин, существовавший в кавалерии).

Командиром полка с марта 1801 года был генерал-майор Павел Васильевич Голенищев-Кутузов. А шефом полка был Федор Петрович Уваров, пользовавшийся особенной милостью государя императора. Он довел полк до трехэскадронного состава и взял Александра к себе в адъютанты.

С этого момента военная карьера Александра Чернышева развивалась стремительно.

29 сентября 1804 года он был произведен в поручики.

Кампании 1805, 1806 и 1807 годов

Кампания 1805 года в Австрии, вызванная горделивыми замыслами честолюбивого Наполеона, предоставила Александру Чернышеву первый случай ознакомиться с военным поприщем. И вскоре Александр I смог самолично убедиться в правильности своего решения относительно этого молодого человека.

В первый раз 20-летний Александр попал под огонь 16 (28) ноября 1805 года в авангардном деле под Вишау. В этой «репетиции Аустерлицкой битвы» конные эскадроны русской армии, имея большое численное преимущество, быстро оттеснили французов, которые вынуждены были ретироваться. Кстати, стычка у Вишау стала первым боевым крещением и самого императора Александра I.

Участвовал Чернышев и в печально знаменитом для русской армии Аустерлицком сражении. С донесением о ходе боя он был послан генералом Ф.П. Уваровым к императору и застал государя на поле боя под ядрами и пулями. Император оставил Чернышева при себе, потому что при начавшемся всеобщем смятении, находившиеся при нем лица «рассеялись в различные стороны», и никого из адъютантов не осталось. Это удивительно, но из всей свиты государевой при нем в тот момент были только лейб-медик Яков Виллие, один берейтор и один фельдъегерь.

Александр I воспользовался присутствием знакомого ему Чернышева и стал посылать его с разными поручениями к сражавшимся войскам. И как же приятно было государю, когда расторопный юноша, выполнив задание, возвращался к нему и извещал о происходившем на поле битвы.

А под конец сражения император сказал:

– Сослужи мне сегодня последнюю службу, отыщи Кутузова.

И молодой адъютант генерала Уварова пустился в темную ночь между толпами отступавших солдат отыскивать Михаила Илларионовича.

Чернышеву сопутствовала удача. Он достаточно быстро отыскал главнокомандующего, который тоже ему обрадовался, так как сам разыскивал государя. Чернышев проводил его к императору и получил благодарность за расторопность при выполнении поручения.

Получается, Аустерлицкое сражение было проиграно русскими войсками, но не проиграно нашим героем. Во-первых, он остался невредим, несмотря на колоссальные людские потери. Во-вторых, его смелость в бою была замечена. В формулярном списке светлейшего князя А.И. Чернышева «о службе и достоинстве», составленном в 1849 году, записано: «За отличную храбрость, оказанную при местечке Аустерлиц, 20 ноября 1805 года, Всемилостивейше награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом».

Для информации: крест Святого Владимира давали только гвардейским полковникам, каковым тогда наш герой еще не являлся.

А императору Александру I так полюбился Чернышев, что он по возвращении в Санкт-Петербург лично представил его обеим императрицам – своей матери и жене.

И в дальнейшем при каждом удобном случае император удостоивал молодца «приветным словом, милостивым взглядом или улыбкой», что, безусловно, не всем пришлось по нутру.

1 ноября 1806 года Чернышев был произведен в штабс-ротмистры, и в этом чине и в том же звании адъютанта при генерале Ф.П. Уварове выступил в Прусскую кампанию.

В 1807 году, «исправляя должность адъютанта» при генерале Ф.П. Уварове, Чернышев находился с ним во всех главнейших битвах сей новой кампании. Например, 19 февраля сражался против маршала Нея при Лаунау, 24 мая (во время достопамятного сражения при

Прейсиш-Эйлау) действовал при местечке Шарник, 25 мая – при Анкендорфе и Деппене, 26 мая – при Вольфсдорфе, 29 мая – при Гейльсберге.

Проявленное Чернышевым в этих боях отличие не осталось без должного вознаграждения: молодой офицер был награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». Плюс он получил прусский орден Pour le Merite, учрежденный в 1740 году королем Фридрихом Великим.

2 (14) июня 1807 года произошла Фридландская битва, и в ней Судьба снова дала Чернышеву возможность к блистательному отличию. Пока арьергард князя Горчакова отбивал яростные атаки французской конницы, русские колонны начали беспорядочно отступать и поспешили к Фридланду, уже занятому неприятелем. Отчаянно ворвались они в горевшее предместье и в объятый пламенем город. Но мостов на реке Алле уже не было: они сгорели дотла. Люди стали кидаться в реку, стараясь переплыть на другой берег.

Послали офицеров в разные стороны отыскивать броды, и первый из них был найден Александром Чернышевым. Таким образом он дал возможность переправиться и спастись значительной части армии.

Томас Лоуренс. Портрет А.И. Чернышева. 1818

Наградой за этот подвиг стал Георгиевский крест 4-й степени, который Александр Иванович получил 20 мая 1808 года.

Битва под Фридландом (примерно в 43 км к юго-востоку от Кёнигсберга) завершилась поражением русской армии и привела к скорому подписанию Тильзитского мира.

Тильзитский мир

За свои подвиги Чернышев был обласкан императором Александром, который поручил ему в начале Тильзитских переговоров почетную обязанность эскортировать с отрядом казаков королеву Прусскую во время приезда Ее Величества в Тильзит.

Как видим, отличные отзывы начальства вызвали еще большее внимание и доверие Александра I к Чернышеву, который, невзирая на небольшой чин и молодость нашего героя, начал употреблять его для весьма важных поручений, послуживших поводом к его быстрому возвышению.

Как известно, на реке Неман, напротив Тильзита, построили большой плот, а на нем – два павильона, обтянутых белым полотном: один, предназначенный для государей, был обширнее и красивее, а другой, для свиты – поменьше.

Около полудня 13 (25) июня 1807 года император Александр подъехал к условленному месту с королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом III в сопровождении многочисленной свиты и, войдя в корчму, сел у окна. Помещение наполнилось генералами, прибывшими вместе с государем. Все молчали. Через полчаса стоявший на берегу флигель-адъютант, торопливо отворив дверь корчмы, крикнул:

– Едет, Ваше Величество!

Государь тихо вышел из корчмы. На другой стороне реки Наполеон с сопровождавшим его конвоем быстро скакал верхом между рядами своих гвардейцев, сопровождаемый восторженными приветственными криками. Как только он достиг берега, Александр и Наполеон сели в лодки – каждый со своей стороны. При русском императоре находились его брат Константин Павлович, министр иностранных дел барон А.Я. Будберг, а также генералы Л.Л. Беннигсен, Х.А. Ливен, Ф.П. Уваров и Д.И. Лобанов-Ростовский. При Наполеоне – обер-гофмаршал Дюрок и обер-штабмейстер Коленкур, а также маршалы Мюрат, Бертье и Бессьер.

Наполеон, пристав к плоту, поспешил навстречу Александру. Когда они подали друг другу руки, с обоих берегов Немана раздались радостные крики войск и жителей, ставших свидетелями этого неординарного зрелища.

Не произнеся ни слова, Александр и Наполеон вошли в главный павильон, и там они беседовали вдвоем в течение почти двух часов.

На другой день император Александр, смягчив гнев Наполеона, представил ему короля Пруссии, а потом все три монарха для ведения переговоров расположились в Тильзите, объявленном нейтральным.

Во время Тильзитских переговоров Чернышев находился среди кавалергардов на русском берегу реки Неман. Привстав в стременах, он с волнением вглядывался вместе со всеми в направлении немногочисленной группы на плоту и в лодках, стараясь разглядеть и запечатлеть в памяти каждую деталь происходящего.

Кстати, именно там, в Тильзите, состоялась первая встреча Чернышева с императором французов. Наблюдая Наполеона почти ежедневно, молодой гвардеец привык смотреть на завоевателя без робости, которую тот внушал своим взором многим современникам. И этот опыт помог ему справляться с волнением при будущих личных беседах с Наполеоном.

Во время Тильзитского свидания молодой офицер нашей гвардии А.И. Чернышев, отличавшийся красотой, обратил на себя внимание Наполеона. Это обстоятельство послужило поводом к тому, что в 1809 году во время австро-французской войны, император Александр отправил его со своими письмами к Наполеону и австрийскому императору. Про быв довольно долго в Шёнбрунне во все время

переговоров о мире между Францией и Австрией, Чернышев пользовался благосклонностью французского императора и близко познакомился с лицами, его окружавшими.

Александр ПОПОВ

«Отечественная война 1812 года»

В феврале 1808 года на одном из придворных балов император Александр, разговаривая с Чернышевым о присутствующих, вдруг спросил его:

– Не расстроит ли твои забавы, если я дам тебе поручение, которое удалит тебя на время из Петербурга?

Чернышев подумал сначала, что это шутка, но император, приняв важный вид, продолжал:

– Говорю, не шутя.

Разумеется, ответом было изъявление совершенной готовности исполнить высочайшую волю.

– Приходи ко мне завтра, – закончил разговор государь. Явившись на следующее утро во дворец, Чернышев

был позван в императорский кабинет. Его Величество сказал ему:

– Поезжай в Париж и отдай нашему послу графу Толстому это письмо, в котором заключается другое – к Наполеону.

Так наш герой оказался в самом логове врага и невольно стал любимцем хозяина французского трона.

Первые командировки во Францию

Когда граф Петр Александрович Толстой был назначен послом в Париж, Чернышев оказался в числе молодых офицеров, которые должны были составлять посольскую свиту, но государь замыслил совсем другое – он был избран для установления дружеских отношений с Наполеоном, выходящих за круг «официальной дипломатии».

Большей чести никто не мог достигнуть в чине и в летах Александра Чернышева!

Прибыв в Париж, молодой офицер Чернышев обязан был передать Наполеону письмо русского государя, а для этого он должен был быть официально представлен графом П.А. Толстым.

Можно себе представить, как ушаченно забилося сердце молодого человека, когда ему сообщили, что на другой день его ждут во дворце Тюильри...

Император французов был чрезвычайно разговорчив, когда пребывал в хорошем расположении духа, и в тот день он заговорил о действиях корпуса маршала Нея в Прусскую кампанию. Потом он вдруг заметил Чернышева и, пораженный видом двух новеньких наград на мундире молодого человека, сказал:

– А, вы один из недавних моих врагов! Где вы заслужили эти кресты?

Чернышев, шелкнув каблуками, бодро ответил:

– При Аустерлице и Фридланде!

Тема, интересная обоим собеседникам, была найдена. Император продолжил расспрашивать русского офицера, а тот, ничуть не смущаясь, достойно отвечал на его вопросы, спорил и порой даже опровергал доводы великого полководца по поводу ведения упомянутых сражений.

Наполеону до такой степени понравились суждения и чистосердечие Чернышева, что он продлил разговор с ним более часа.

Граф П.А. Толстой был несказанно изумлен той непринужденностью, с которой присланный из Санкт-Петербурга юнец позволял себе говорить со знаменитым французом.

Юный поручик, забыв, что говорит с первым полководцем в мире, начал спорить и опровергать его показания. Стоявший за Наполеоном Толстой напрасно подавал ему знаки, чтобы он умерил свой жар. Чернышев, не замечая этого, продолжал отстаивать честь русской армии и принудил Наполеона с ним согласиться. Эти смелость и самоуверенность солдата понравились Наполеону, и он с тех пор видимо отличал Чернышева.

Николай ГРЕЧ

«Записки о моей жизни»

После аудиенции граф П.А. Толстой не удержался и задал Чернышеву не вполне деликатный вопрос:

– В полном ли ты находишься разуме?

Но юный Александр тогда не нашелся, что ответить. Он сам еще не совсем осознавал, что произошло...

А Наполеон с этой поры оказывал ему особенную благосклонность, и в ответе русскому императору на его письмо он упомянул о нем с похвалой.

Чернышев пробыл в шумном и прекрасном Париже одиннадцать дней. Он был одним из первых красавцев своего времени, отличался всегда необыкновенной ловкостью и любезностью в обхождении и, зная французский, как свой родной язык, произвел большое впечатление

на тогдашнее высшее парижское общество. С этих пор князю Чернышеву в Париже не было другого имени, кроме как «le beau russe» (красавец-русский).

17 февраля 1808 года граф П.А. Толстой отправил Чернышева с письмом от Наполеона обратно в Россию.

Вернувшись 4 марта в Санкт-Петербург, он не долго там оставался, так как уже 25 марта вторично был отправлен императором Александром в Париж, чтобы лично вручить Наполеону письмо, сообщающее о занятии русскими войсками Финляндии.

Так 22-летний русский офицер невольно стал почтальоном двух императоров.

Прибыв в Париж, Чернышев не застал Наполеона, который в тот момент находился в Байонне по случаю волнений в Испании.

Исполняя данное ему поручение, Чернышев отправился в Байонну и нашел там Наполеона поблизости от города в замке Маррак.

Это удивительно, но Чернышев был принят Наполеоном так милостиво, словно он был его старый добрый знакомый. В ожидании ответных депеш молодой человек провел в Марракском замке четверо суток и однажды даже удостоился чести быть приглашенным к столу Наполеона. Это была великая честь, которую следует отнести к особенному личному уважению, оказываемому Наполеоном Чернышеву, потому что обычно к императорскому столу не приглашались даже иностранные послы.

Но при этом Чернышев, одаренный необыкновенным умом и проницательностью, не забывал и о делах. И по предпринимаемым предосторожностям относительно членов испанской королевской фамилии он «просчитал» их будущую судьбу.

Судьба эта была незавидна. Очень скоро в обстановке «дружественного нажима» со стороны Наполеона король Испании Карл IV подписал акт отречения в пользу Жозефа Бонапарта, старшего брата императора французов. Так вот Чернышев, вернувшись в Санкт-Петербург, сообщил свои догадки государю-императору и предсказал это падение Бурбонов по испанской линии. Плюс на обратном пути в Россию ему удалось собрать много секретных сведений о численности французских войск, находившихся в Испании, о подкреплениях, которые к ним посылались, о сильном «возбуждении умов» в Испании против французов и т. д. Со всем этим запасом самых секретнейших дел он предстал 11 мая перед Александром I и подробно изложил ему результаты своей поездки, чем доставил императору большое удовольствие.

Но однажды идиллия эта была прервана на продолжительное время без объяснения причин. Почти целый год Александр I не удостоивал вниманием прежде горячо любимого им Чернышева, а при встречах был холоден. Последний не сомневался: этим он обязан своим недоброжелателям и не переставал верить, что государь милостив и скоро призовет его к себе. Так и случилось.

Валентина КОЧЕТКОВА

«Светлейший князь А.И. Чернышев. Взгляд сквозь века»

Настал день, и император Александр сообщил Чернышеву:

«Ты любишь военное ремесло, и я доставляю тебе прекрасный случай усовершенствоваться в нем, потому что ты весь поход будешь состоять при Наполеоне; я отдаю тебя в полное его распоряжение».

Да за такую новость начавший уже было скучать Чернышев готов был отдать, не задумываясь, свою кровь, свою жизнь, всего себя...

Военный наблюдатель при великой армии

Всего с 1808 по 1812 год по «особенным назначениям» императора Александра I Чернышев шесть раз ездил в Париж с поручениями, касавшимися кабинета Тюильри, а однажды – во французскую армию. В последнем случае, находясь лично при Наполеоне в качестве военного наблюдателя от Российской империи, он присутствовал при взятии Вены, участвовал в сражениях при Асперн-Эслинге и Ваграме.

Как затруднительно иногда могло быть положение Чернышева, и сколько изворотливости и гибкости ума ему требовалось в отдельных случаях, можно видеть из следующего эпизода.

Во время переправы через Дунай, после Асперн-Эслингского сражения, имевшего место 21–22 мая 1809 года, он находился в одной лодке с Наполеоном, маршалом Бертье, Савари и Дюроком, и Наполеон поручил ему известить императора Александра о проигранной битве. При этом он сказал:

– Послушайте, Чернышев, австрийцы растреляют свою победу, и до вашего императора могут дойти разные ложные слухи. Сделайте одолжение, напишите ему как было, сущую правду. Ступайте к Маре, там вам удобно будет этим заняться.

Делать было нечего...

Чернышев отправился в избу статс-секретаря Маре (это было в деревне Энцерсдорф) и нашел, что его там уже ждали. Сначала думал он написать по-русски, но рассудил, что этим он огорчит Наполеона. С другой стороны, это поручение было весьма деликатным, потому что нельзя было не предвидеть вскрытия и прочтения письма. В конце концов, изобразив в истинном виде сражение, в котором урон австрийцев доходил до 24 000 человек, а французов – до 30 000 человек, Великая Армия была отброшена за Дунай, а сам Наполеон едва не попал в плен, Чернышев приписал в самом конце:

«Словом, государь, поражение французской армии было таково, что если бы австрийцами предводительствовал император Наполеон, то гибель французов была бы неизбежна!»

Письмо это, конечно же, вскрыли, и, судя по всему, оно понравилось Наполеону.

Письмо это по всем признакам заслужило одобрение Наполеона, который с этого времени стал оказывать особенное расположение к молодому офицеру.

Александр ВИСКОВАТОВ

«Военный энциклопедический лексикон»

Он <...> написал полную и совершенно справедливую репликацию <...> Запечатав пакет своею печатью, отдал он его статс-секретарю. Часа через два Наполеон пригласил его к обеду и был к нему отменно ласков: видно, он прочитал письмо, и лесть ему понравилась. Это слышал я из уст самого князя Чернышева в 1835 году.

Николай ГРЕЧ

«Записки о моей жизни»

6 июня 1809 года Чернышев был назначен флигель-адъютантом императора Александра, и в том же году, 9 октября, его произвели в ротмистры. С французской стороны, за неустрашимость в Ваграмском сражении Чернышев получил из рук Наполеона крест Почетного легиона.

После заключения мира он продолжил находиться при Наполеоне в качестве доверенного лица императора Александра.

*Наполеону Чернышев сумел понравиться своей тончайшей лестью
и умением подавать умно и кстати реплики в разговорах о военном деле,
о чем так любил говорить французский император.*

Евгений ТАРЛЕ

«1812 год»

Тайный агент в Париже

«Особенная канцелярия» Барклая – де-Толли

Безусловно, разведка в лице всевозможных лазутчиков и соглядатаев существовала задолго до наполеоновской эпохи, и на Руси ее первые зачатки появились в XVI веке, благодаря чему осведомленность руководства государства о замыслах и намерениях противника возросла. А потом, уже в 1654 году, по указу царя Алексея Михайловича, был основан Приказ тайных дел, в котором сосредоточилось управление разведкой. А первая правовая база под разведывательную работу была подведена Петром I в его воинском уставе 1716 года. Но все же решающим толчком к организации постоянно действующего центрального органа военной разведки послужили именно войны, которые Россия вела с наполеоновской Францией.

В частности, в начале 1812 года была сформирована так называемая «Особенная канцелярия» при военном министре. Не «особая», как иногда пишут, а именно «особенная». Она действовала в условиях строжайшей секретности и в министерских отчетах не фигурировала, а круг обязанностей ее сотрудников определялся «особо установленными правилами». Подчинялась эта структура напрямую М.Б. Барклаю-де-Толли.

Штат канцелярии был невелик, сотрудников подбирал лично Михаил Богданович, а ее первым директором стал полковник Андрей Васильевич Воейков. Потом его сменил полковник Арсений Андреевич Закревский.

До 19 марта 1812 г. пост директора «Особенной канцелярии» занимал флигель-адъютант А.В. Воейков, близкий Барклаю-де-Толли человек, начинавший много лет назад военную службу ординарцем у знаменитого А.В. Суворова. Именно полковник Воейков рекомендовал А.И. Чернышева на работу в Париж и не ошибся в своем выборе.

Евгений ПРИМАКОВ

«Очерки истории русской разведки»

Практически тут же вышли в свет «Уложения для управления Большой действующей армией». Одним из секретных дополнений этого важного законодательного акта было образование Высшей воинской полиции, на которую и была впервые возложена организация военной контрразведки.

Уже в марте 1812 года все инструкции были разосланы в войска, а в апреле они были дополнены «Кратким руководством для директора Высшей воинской полиции», составленным лично Барклаем.

Михаил Богданович был уверен в том, что «надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он еще не привык».

Что же касается Высшей воинской полиции, на которую легли контрразведывательные функции, то у нее имелись представители при каждой из трех действовавших в начале войны русских армий, а в 1-й Западной армии, находившейся под непосредственным руководством Барклая, ее представлял сын французского эмигранта Яков Иванович де Санглен. Он прибыл в армию в марте 1812 года, как было сказано, «для выполнения миссий наисекретнейших». Этот человек родился в Москве и до этого был преподавателем Московского университета. В 1807 году он оставил преподавание и был причислен к штабу князя П.М. Волконского, занимавшегося изучением военной организации во Франции. В 1810 году он перешел на службу в Министерство полиции, под начальство генерала А.Д. Балашова. А с 17 апреля он стал дирек-

тором Высшей воинской полиции при военном министре, то есть руководителем всей русской военной контрразведки.

Дуэль двух разведок

Перед войной люди де Санглена были заняты в основном выявлением наполеоновской шпионской агентуры в западных губерниях, после же начала боевых действий их главной задачей стал сбор сведений о передвижениях войск противника.

В городах, занятых Великой армией, из местных граждан были созданы законспирированные группы, связь с которыми поддерживали сотрудники Высшей воинской полиции. Специальная группа занималась добыванием языков.

Что же касается борьбы с вражеской агентурой в России, то в документах того времени фигурируют 98 лиц, разыскивавшихся по подозрению в шпионаже. В любом случае, бесспорным фактом остается следующее: контрразведывательная деятельность в России в те времена была организована гораздо лучше, чем во Франции.

В качестве примеров успешно проведенных акций можно привести аресты еще в 1811 году эльзасского купца Франсуа-Ксавье Гуртера (он во всем сознался и до 1816 года просидел в тюрьме), отставного ротмистра польской службы Друза (при нем был обнаружен план Динабургской крепости, но ему удалось бежать из-под стражи), жителя Белостока Хаима Цыгана (он оказался двойным агентом, и его показания о злоупотреблениях на границе неоднократно пересылались военному министру).

А еще перед войной была обнаружена разведгруппа, действовавшая в Бресте (из группы были арестованы Станислав Сокович и Кастан Езерский), отдан под суд ряд агентов на Украине (были осуждены за шпионаж таможенник Грознов, дворяне Игнатий Гаевский и Август Петри), взяты под стражу поручик Загурский, агент для связи Адам Стецкий, а также один из матерых асов польской «глубокой разведки» генерал Ян-Генрик Володкович. Последний, кстати, пользовался личным уважением Наполеона, и его имя ныне значится на Триумфальной арке в Париже. Он был арестован в марте 1812 года, отправлен в Тамбов и оставался там до конца апреля 1814 года.

Уже в ходе военных действий были выявлены: в Риге – купец Карл Цебе (он был послан в разведку под видом доктора и выполнял задание прусского генерала Людвиг Йорка фон Вартенбурга), в Санкт-Петербурге – дворянин Иван Мобургень, посланный туда для сбора сведений генералом Сокольницким, возглавлявшим военно-оперативную разведку Великой армии, входившим в свиту Наполеона и именовавшимся шефом «специальной службы».

В Главной квартире русской армии был обезврежен шпион Иван Левкович, направленный туда в июле 1812 года, на Дону взяли руководителя особой разведгруппы полковника французской службы Александра Платера, имевшего фальшивый паспорт на имя некоего Збиевского.

Военные агенты Барклая

Но это все будет потом, а пока же до начала наполеоновского вторжения в Россию оставалось немногим более двух лет. Но в правительственных, и особенно военных, кругах Франции и России уже сознавали, что новый военный конфликт между двумя великими державами неизбежен.

В частности, военный министр Михаил Богданович Барклай-де-Толли уже в 1810 году доложил императору Александру I свои соображения о необходимости наращивания усилий по сбору сведений о французской армии. Для этих целей в составе военного министерства предлагалось создать отдел, который бы организовывал эту работу, руководил деятельностью русских офицеров, входивших в состав посольств, определял им задачи по сбору сведений о французской армии.

Предложения Барклая были одобрены, и при военном министерстве была создана «Секретная экспедиция». Ее сотрудники занимались рассылкой указаний военного министра командующим русскими армиями и главам дипломатических миссий.

Например, 26 августа (7 сентября) 1810 года Барклай направил посланнику России в Берлине графу Х.А. Ливену развернутый перечень разведывательных сведений, «подлежащих добыванию». Больше всего его интересовали данные «о числе войск, особенно в каждой державе, об устройстве, образовании и вооружении их и расположении по квартирам, о состоянии крепостей, способностях и достоинствах лучших генералов и расположении духа войск».

Для сбора такой информации в дальние зарубежные командировки были направлены полковник Тейль ван Сераскеркен (в Вену), полковник Роберт Ренни (в Берлин), майор Виктор Прендель (в Дрезден), поручик Павел Граббе (в Мюнхен) и т. д. Это были опытные офицеры, отлично знавшие военное дело и иностранные языки (например, Прендель владел пятью языками), любознательные и весьма наблюдательные.

В этой же системе оказался и Александр Иванович Чернышев.

Следует отметить, что в дипломатических миссиях эти офицеры официально состояли адъютантами послов, имевших генеральские чины (например, Харьковского драгунского полка майор В.А. Прендель был назначен адъютантом к посланнику в Саксонии генерал-лейтенанту В.В. Ханькову).

Военный министр при этом настоятельно просил послов и агентов «закупать издаваемые в стране карты и сочинения в военной области» и обещал: «Сколько же на это потребно будет суммы, я не премину своевременно выслать».

М.Б. Барклай-де-Толли был заинтересован в получении и других сведений разведывательного характера. Так, он просил послов «не менее еще желательно достаточное иметь известие о числе, благосостоянии, характере и духе народа, о местоположениях и произведениях земли, о внутренних источниках сей империи или средствах к продолжению войны». Убеждая посланников в необходимости добывания военных сведений, Барклай писал: «Настоящее ваше пребывание открывает удобный случай доставать секретные сочинения и планы».

Подобные послания в конце 1810 года были направлены в Австрию графу П.А. Шувалову, в Саксонию – генерал-лейтенанту В.В. Ханькову, в Баварию – князю И.И. Барятинскому, в Швецию – графу П.К. Сухтелену и во Францию – князю А.Б. Куракину.

Самый важный «невидимый фронт» – Париж

Возвращаясь к А.И. Чернышеву, отметим, что он был направлен в Париж в качестве постоянного личного представителя российского императора при императоре французов. Ниже мы увидим, что, на первый взгляд, Чернышев вел в Париже легкомысленную светскую жизнь, но на самом деле он выполнял там ответственное задание.

Он был одним из первых семи русских «военных агентов», направленных военным министром Барклаем-де-Толли в столицы европейских государств в качестве сотрудников «Особенной канцелярии».

Александр Иванович отправился в Париж в январе 1810 года с тайным поручением узнать подлинные намерения Наполеона относительно России и «для собрания сведений, какие силы может употребить он в войне», к которой явно готовилась Франция.

В Париже он нашел целое агентство по собиранию сведений о военных делах, устроенное с давних пор секретарями русского посольства при участии презренных, купленных за деньги, низших служащих французской администрации. Чернышев имел в виду взять на себя заведование этим делом и расширить его, но это было немного позднее. В настоящее же время главным его занятием было шпионство в обществе.

Альбер ВАНДАЛЬ

«Разрыв франко-русского союза»

Несмотря на заметное охлаждение отношений между Россией и Францией, Чернышев был очень любезно принят как самим Наполеоном, так и самыми близкими к императору лицами. Почему? Да потому, что Наполеон по-прежнему питал к Чернышеву глубокую симпатию, о чем он не раз говорил в своем окружении, сожалея при этом, что не имеет аналогичного французского офицера при русском императоре.

Главная проблема заключалась в том, что франко-русский союз, оформленный в 1807 году в Тильзите, примерно к 1810 году уже практически исчерпал свой потенциал.

Документы свидетельствуют, что Наполеон принял окончательное решение о системной подготовке к войне с Россией в начале октября 1810 года и сориентировал завершение этих приготовлений на март 1812 года. Со своей стороны, Россия также начала подготовку к войне с Францией, и в подобных условиях огромное значение приобретали усилия сторон по выяснению истинных намерений друг друга и практических мер, направленных на подготовку к войне.

Главным лицом в Париже официально был посол князь Александр Борисович Куракин.

Располагая обширными, а нередко очень давними, тесными и разнообразными (от политических до масонских и дружеских) связями в самых разных кругах Парижа и других городов Европы и даже США, русский посол являлся главным «агентом русского влияния» во Франции. При этом французские историки до сих пор считают, что А.Б. Куракин не догадывался о деятельности Чернышева. Его называют человеком ничтожным, и это мнение утвердилось во франкоязычной литературе. В частности, Альбер Вандаль называет его «престарелым князем» и утверждает, что «этого золоченого манекена с блаженно улыбающимся лицом, эту украшенную драгоценностями и отличиями куклу поставили перед французским правительством только для того, чтобы за нею с большим удобством скрывать свои замыслы и махинации».

Тем не менее к началу 1811 года князь А.Б. Куракин уже ясно видел активные усилия Франции, направленные на подготовку к войне с Россией, и последовательно информировал об этом канцлера Николая Петровича Румянцева и императора Александра.

В течение весны и лета 1811 года обеспокоенность А.Б. Куракина переросла в совершенную уверенность в том, что война очень скоро начнется.

В начале декабря месяца он писал Н.П. Румянцеву:

«Слухи о начале военных действий на Севере и всякого рода приготовления к оным не перестают умножаться. Повсюду при дворе и в городе явно говорят о скорой неслыханной войне против нас. С сожалением должен я повторить, что оно не подвержено уже ни малейшему сомнению».

Контрразведка Наполеона

Между тем, как уже говорилось, еще в 1810 году в качестве курьера при русском посольстве в Париже появился Александр Иванович Чернышев.

Этот русский офицер, по-светски обходительный, черноволосый, со слегка раскосыми глазами, быстро сумел завести обширные знакомства и связи в высших кругах парижской знати. Однако при всем своем почетном положении Чернышев не мог не привлекать к себе внимания французской тайной полиции.

Надо сказать, что у Наполеона было две полиции. Одна, официальная, возглавляемая Жозефом Фуше, занималась внутренними делами. Другая полиция – тайная, была призвана наблюдать за иностранцами, а также за деятельностью полиции Фуше. Тайной полицией руководил преданный Наполеону Рене Савари, герцог де Ровиго, бывший французский посол в России и «друг» Чернышева по Санкт-Петербургу.

Генерал Савари, родившийся в 1774 году, был отважным воином, и Наполеон ценил его, давая ему серьезные поручения, причем не только военного характера.

Например, одним из таких поручений было похищение и «показательное» убийство герцога Энгиенского (министр полиции Фуше тогда нашел способ самоустраниться). Работая в Санкт-Петербурге, Савари втерся в доверие к любовнице императора Александра Марии Нарышкиной и через нее доводил до императора «конфиденциальные советы», получаемые из инструкций Наполеона. В начале 1808 года Савари был отозван в Париж, и его тут же направили в Испанию, где ему было поручено выманить принца Астурийского, сына короля Карла VII, во Францию. В результате Фердинанд отказался от своих прав на испанскую корону, и на престол был возведен брат императора Жозеф Бонапарт.

Когда Наполеон отстранил от должности министра полиции Фуше, он назначил на эту должность Савари. И тогда произошла весьма странная история. Для приведения дел министерства в порядок Фуше попросил у Савари несколько дней, которые тот ему предоставил, и эта неосторожность дорого обошлась генералу. Дело в том, что Фуше в продолжение четырех дней и ночей сделал все, чтобы навести в делах министерства чудовищный беспорядок. Множество документов было изъято, спрятано и просто сожжено. Секретнейшая переписка исчезла, и многим документам были даны неверные номера.

Таким образом, министерство полиции было практически парализовано.

Савари понял, что совершил ошибку, и пришел в бешенство. Он доложил обо всем императору. Наполеон направил к Фуше курьера с требованием немедленной выдачи «пропавших» министерских документов, но Фуше в ответ намекнул, что ему известно слишком многое, и он не хотел бы, чтобы эти документы попали в чужие руки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.